

Она уже договорилась с Ань Жун вчера, намекнув так явно, что компания обязательно будет продвигать её так, как она сказала, и Ань Жун даже поблагодарила. Но сегодня она узнала, что это невозможно.

Если бы Ань Жун узнала об этом, как это было бы неловко!

Ань Жун с недоумением разглядывала Ван Юньшуй. Что за удар она получила? Даже говорить не могла с энтузиазмом?

Ван Юньшуй и так чувствовала себя виноватой, а взгляд Ань Жун только усиливал её смущение. Она неловко и неестественно повернулась и поспешно ушла, бросив лишь одну фразу:

— Я пойду.

Ань Жун приподняла брови. Что случилось?

Ань Жун на мгновение замерла, затем посмотрела на Сюй Сяое, которая только что закончила обсуждать что-то с командой. Неужели она действительно всё уладила?

Так быстро?!

Прошла всего одна ночь.

— На что смотришь? — Сюй Сяое вытерла лицо и подошла. — У меня что-то на лице?

Ань Жун серьёзно кивнула:

— Да, священный свет.

Сюй Сяое опустила взгляд. Ребёнок сошёл с ума?

Ань Жун, возбуждённая, схватила Сюй Сяое за руку, тряся её, и с блеском в глазах спросила:

— Это ты? Это ты?

— Что за «это ты»?

Сюй Сяое не отстранила руку, а лишь с улыбкой посмотрела на возбуждённое лицо Ань Жун:

— Что за «это ты», если ты не объяснишь, я не пойму. Вдруг это что-то плохое, я точно не признаюсь.

Ань Жун понизила голос, огляделась и, увидев, что никто не обращает внимания, сказала:

— Ван Юньшуй, ну, вчера вечером.

Сюй Сяое не могла сдержать смеха, обычная фраза, но благодаря Ань Жун она превратилась в нечто загадочное, с намёком на двусмысленные отношения.

— Если ты спрашиваешь, почему она сегодня так старается, то, возможно, это как-то связано со мной.

Сюй Сяое улыбнулась, словно не желая продолжать, и спросила Ань Жун:

— Пойдём есть?

Ань Жун всё ещё держала Сюй Сяое за руку, и Сюй Сяое слегка приподняла локоть, чтобы ей было удобнее.

Они шли, прилипнув друг к другу, тихо перешептываясь, и их голоса не были слышны.

Ся Чуньхуа с выражением, полным неодобрения, повернулась к задумчивой Сяо Юй и сказала:

— Смотри, смотри, кислый запах любви!

Сяо Юй слегка нахмурилась. Неужели Сюй Сяое так уверена, что у Ань Жун есть кто-то, кто ей нравится?

Чувства действительно трудно скрыть.

Но Сюй Сяое сама заперлась в своей скорлупе и не двигалась. Возможно, Ань Жун сможет немного её открыть, но если она откроет её, а Ань Жун окажется влюблена в кого-то другого.

Тогда всё кончено.

Сяо Юй держала в руках «прошлое» Сюй Сяое и знала, что она не такая мягкая и добродушная, как кажется. Надо сказать, что, несмотря на отношения, она и председатель действительно отец и дочь, в глубине души они одинаковы.

Если она действительно чего-то хочет, то, возможно, готова разбиться вдребезги, чтобы получить это, но если это не в её глазах, то, возможно, даже если кто-то умрёт у её ног, она не дрогнет.

Она ждёт, посмотрит, сможет ли Сюй Сяое выйти из своей скорлупы.

Снаружи Ань Жун уже заметила, что её поведение было немного чрезмерным. Она вздрогнула, глядя на свою руку, обвивающую руку Сюй Сяое, и с отвращением подумала: «Пфф! Радуетесь, как будто потеряла голову!»

— Мне просто любопытно, — Ань Жун сказала, вытащив руку и почесав голову. — Как ты её убедила?

Сюй Сяое посмотрела на озадаченное лицо Ань Жун, молча опустила руку, подавив странное чувство пустоты.

— Ничего особенного, — Сюй Сяое засунула руки в карманы худи. — Уговорила, объяснила.

Она говорила медленно, словно это действительно так.

Ань Жун стала ещё более любопытной. Она лишь по опыту догадывалась, что Сюй Сяое и Сяо Юй наверняка найдут способ, но не ожидала, что Сюй Сяое окажется такой эффективной. Она не верила, что Ван Юньшуй можно переубедить какими-то «объяснениями».

Если бы Ван Юньшуй можно было убедить «объяснениями», это была бы не Ван Юньшуй.

— Расскажи, — Ань Жун с интересом посмотрела на неё. — Я возьму на заметку, чтобы в следующий раз не беспокоить тебя.

Она говорила правду, это был только третий день, кто знает, не вернётся ли Ван Юньшуй к своему прежнему поведению после обеда или сна. Она действительно ничего не могла поделать с этим упрямым.

Если говорить слишком строго, Ван Юньшуй сразу же расстраивалась, если не злилась. Если говорить мягко, она просто не слышала. Лучше спросить Сюй Сяое, чтобы не приходилось всё время её беспокоить.

Сюй Сяое не осмелилась рассказать Ань Жун, что она говорила Ван Юньшуй. Это были не самые приятные вещи, и ребёнку не нужно это знать.

— Ничего, — Сюй Сяое улыбнулась. — По крайней мере, до конца недели держится, не переживай, тогда я бесплатно продлю.

Как будто врач выписывает рецепт, не говоря, что в нём, просто принимай.

Ань Жун думала, гадала, но не могла понять, что за способ нашла Сюй Сяое, и решила сама разобраться:

— Ты её не угрожала?

Сюй Сяое на мгновение опешила, затем повернулась к всё ещё озадаченной Ань Жун, улыбнулась и ткнула её в лоб:

— Что у тебя в голове? Я что, главарь банды? Угрожать? Мне нужно иметь что-то, чем можно угрожать.

— Тогда что?

Ань Жун не сдавалась, вдруг глаза её загорелись, она понизила голос и спросила:

— Ты пригрозила Лю Ихань?

Ван Юньшуй ничего не боялась, только немного боялась Лю Ихань, особенно сейчас, когда она была в компании. Лю Ихань могла добраться сюда из офиса за пятнадцать минут.

Ох! Сюй Сяое такая умная, как я сама не догадалась? Ань Жун слегка пожалела.

Сюй Сяое на мгновение замерла, глядя на Ань Жун, которая, казалось, уже всё поняла, немного замешкалась и кивнула:

— Ну, типа того.

На самом деле, она лишь сказала Ван Юньшуй о трудностях, с которыми сейчас сталкивается Лю Ихань, и объяснила, что «в компании много людей, которые следят за Лю Ихань. Она сама ещё не устоялась, а уже тебя сюда привела. Теперь ты — лицо Лю Ихань. Если ты не хочешь, чтобы её осадил, тебе нужно самой встать. Ты ведь не просто так подписала контракт, правда?»

Ван Юньшуй не могла не поддаться на эту провокацию, чуть не подпрыгнула, чтобы возразить.

Сюй Сяое, глядя на Ань Жун, которая, казалось, держала в руках оружие, в глазах и в сердце была непроницаемая улыбка. Такие манипуляции с людьми она оставит при себе, ребёнку не нужно это видеть.

Ведь это же малышка Ань Жун, ей нужно только быть счастливой.

Когда Ань Жун была на пике возбуждения, готовясь подпрыгнуть, перед ней открылись двери лифта. Она не заметила, сделала два шага и столкнулась с человеком, выходящим из лифта.

— Ронгрон!

Ань Жун подняла глаза, и глаза её загорелись. Она подбежала и повисла на шее вошедшей, обняв её крепко и не отпуская.

— Сестра.

Её голос дрожал, она не могла сдержаться.

Это был первый родственник, которого Ань Жун встретила после своего возрождения. Сначала она была растеряна и сомневалась, но потом смирилась и начала новую жизнь. Но, кроме нескольких друзей, у неё не было чувства принадлежности.

И всё время происходили какие-то неприятности, друзья как будто менялись на глазах, и долго сдерживаемое беспокойство Ань Жун наконец вырвалось наружу.

Ху Чжэн, увидев её в таком состоянии, подумала, что Ань Жун здесь обидели, и поспешно отстранила её, внимательно осмотрев:

— Похудела, и выросла.

Ху Чжэн сжала руку Ань Жун и улыбнулась:

— Окрепла.

Ань Жун моргнула и улыбнулась, кивнув.

Ху Чжэн пощекотала её нос, шутя:

— Сколько тебе уже лет, а всё ещё плачешь? Если твои хейтеры увидят, они же начнут везде постить твои фото, чтобы посмеяться над тобой?

Её отношение было нежным и естественным.

Сюй Сяое стояла недалеко, её руки и ноги были ледяными.

С тех пор, как Ань Жун внезапно загорелась и побежала к кому-то, Сюй Сяое почувствовала, будто упала на дно. Она смотрела, как Ань Жун с доверием бросается в объятия другого человека, называет другого человека сестрой, и они словно создали свой собственный мир, не позволяя другим войти.

Сюй Сяое сглотнула воздух, не в силах описать это чувство, словно в воздухе застряли кусочки ваты, застрявшие в горле.

Сяо Юй спрашивала её, что она будет делать, если в будущем у Ань Жун появится ещё одна сестра, с которой у неё будут такие же близкие отношения. Сюй Сяое тогда не знала, и сейчас всё ещё немного растеряна. Просто чувствует что-то, немного, совсем немного, похожее на сладкую оболочку таблетки, которая растворилась, оставив горечь.

<http://bllate.org/book/16418/1488190>